

— Чёрт побери.

После отъезда Амелии императрица, оставшаяся в одиночестве, судорожно грызла свои ногти.

Она надеялась воспользоваться этой возможностью, дабы избавиться от Амелии, ее собственного позора...

«Она постоянно мешает мне!»

Возможно, ядовитое растение, утратило свой эффект.

Растение, полученное императрицей, по слухам, могло убить человека.

«Но никакого результата! Никогда больше не воспользуюсь им!»

А пока императрице придётся оставить повторную попытку убийства ее дорогой дочери.

Если принцесса снова окажется в состоянии летаргического сна, после чего проснется, у знати может возникнуть подозрение о умышленном причинении вреда члену королевской семьи.

Сейчас же временная смерть Амелии известна, как результат врачебной халатности Канны.

И Канна, в итоге, оказалась за решеткой в промозглой темнице.

«На какое-то время нужно остановить исполнение своих планов и дождаться подходящего момента».

Если подумать, Амелия, представшая перед императрицей, ни разу не чесалась.

Она перестала употреблять предыдущее лекарство, и зуд исчез.

Разве принцесса не кричала, что без лекарства умрет от зуда?

Внезапно императрица вспомнила слова Канны о том, что она излечит кожное заболевание Амелии.

«Действительно... она смогла вылечить подобное? Амелию? Заболевание кожи с сильнейшим зудом, от которого не смогли избавиться лучшие врачи?»

Если так, то ей просто повезло.

Что ж, план императрицы оказался совершенно безнадежным.

Даже сейчас, думая, что все уже кончилось, осталось кое-что еще.

— Что делать с Канной?

Когда Амелия выжила, намерения убийства на время исчезнут.

Однако оставлять ее в живых — даже думать о подобном невыносимо.

Разве она уже не использовала Канну, как пешку?

В будущем ее существование может стать серьезной проблемой.

`Да нельзя знать, что она отступится. От Канны следует избавиться, как можно быстрее`.

Разумеется, правду не изменить — Амелия едва избежала смерти.

Она просто сделает так, чтобы было совершено покушение на жизнь принцессы и избавится от нее.

Конечно, император не откажет императрице, ведь в его сердце таится чувство неполноценности из-за семей Эдисов и Валентино.

Императрица знала, что его величество всегда искал возможность их унижить и оскорбил, он жаждал запятнать их честь.

Как хорошо император знает императрицу, так и императрица превосходно знает императора.

`Да, точно так же, как Его Величество на днях поддержал меня, я повторю случившееся. Если всё пройдет гладко, мне удастся избавиться от нее`.

Пока императрица, улыбаясь, размышляла, ее взор пал на кое-что необычное.

— Что?

Она посмотрела вниз, поскольку ее рука зачесалась.

— Что это такое?!

Когда это появилось?

На её предплечье выступило красное пятно!— Аaaa!

И в тот момент она заметила. Неужели у меня так внезапно зачесались лицо, шея, грудь и спина?

Императрица вскрикнула и расстегнула верхнюю пуговицу платья.

И поспешно подбежала к зеркалу.

— ...!

Теперь она свидетель своего тела, отвратительного тела, покрытого красными пятнами.

— О нет, моя прекрасная кожа!

Кожная болезнь, которой страдала Амелия, передалась императрице!

Наступило утро, но казнь так и не состоялась.

На следующий день тоже.

Пока не наступила смертная казнь, Канне доставляли, запрещенные ранее пищу и воду.

Прошло еще два дня.

Все это время Канна страстно ожидала.

«Поскольку у императрицы теперь кожное заболевание, а инкубационный период прошел, то симптомы должны были проявиться, видимо, вчера, и она, очевидно, осознала, что не принимает никаких лекарств».

Императрица наверняка подумала, что заразилась от Амелии... но это совсем не так.

Для начала, кожное заболевание принцессы незаразно.

«Но можно ли использовать духи, которые дают другие?»

Небольшая шутка над императрицей и подаренными ей духами.

Однако, если вы не регулярно принимаете собственное противоядие, можно с легкостью добавить вещество, вызывающее сыпь и желание почесать кожу.

Другими словами, императрица должна выпрашивать у себя же лекарство до конца своей жизни.

В противном случае, она с головы до ног покроется пятнами, и если состояние не улучшится, то все ее тело пронзит жуткий зуд.

По всей видимости, боль лучше смерти.

Однако никому из врачей не удастся облегчить боль, поэтому, в итоге, императрица будет вынуждена отыскать Канну.

«Не стоит вредить самой себе, мадам».

Она и не думала, что поступила так жестоко.

Но разве это не из сострадания к принцессе Амелии?

Это случилось тогда.

— Герцогиня Валентино.

Подошел рыцарь.

Некоторое время назад он привел ее сюда.

В тот момент, когда Канна встретилась с вежливым взглядом мужчины, она осознала.

Осознала, что все пошло по плану.

— Пожалуйста, простите за грубость, проявленную к вам ранее, герцогиня.

Слуги, следовавшие за рыцарем, несли новые платья, туфли, серьги и ожерелья.

Очевидно, подарок Канне.

Открыв дверцу решетки, он вежливо передал платье.

— Ее Величество прибыла. Пожалуйста, предоставьте мне честь услужить вам.

Это радушное отношение, которого раньше никто не проявлял.

— Императрица!

Как и ожидалось, она страдала от зуда, что распространился по всему телу.

Чувства походили на те, когда ты ворочаешься на кровати от дикой боли, проливая слезы.

— Смотри! Давай, посмотри на меня!

«У меня перехватило дыхание, словно я сейчас умру от удушья».

Хах, как будто императрица с такой легкостью покинет этот мир от простого зуда.

Нет, лучше бы покинула!

Сначала кожа просто чесалась, но затем императрица начала испытывать жуткую боль, которая, казалось, с каждым разом становилась все сильнее.

Ни врачи, ни их лекарства не исцеляли императрицу, боль не утихала даже на минуту!

«Слишком больно!»

Уже на второй день императрица с открытыми глазами терпела.

«Я хотела обернуться, но».

— Герцогиня, давай, посмотри!

Императрица тщетно протягивала руку к Канне.

Она грубо схватила девушку за ее тонкое запястье и громко закричала.

— Поторопись! Давай, вылечи меня.

Она забыла, что Канна провела в темнице несколько дней, что ее пугали, угрожая смертной казнью.

Ничто не имеет значения перед лицом того, что прошла Канна, ничто!

— Ваше Величество...

— Давай! Что ты делаешь? Поторопись!

Если подумать, Канна выглядела пугающе.

Потрескавшиеся губы, бледная кожа, глаза, полные мучений.

Ох, только тогда императрица обратила внимание на плохое состояние герцогини.

Но.

— Если ты не поспешишь осмотреть меня, то получишь соответствующее наказание!

`Мне стоит умереть от боли, но обязательно вылечить ее?`

Глаза императрицы наполнились слезами.

Очевидно это не потеря рассудка, дабы надавить на жалость. Ее слезы вовсе не фальшь.

Теперь это реально.

`Но я не могла оставаться в сознании. Мне действительно казалось, что сейчас я закрою глаза`.

— Не ты ли исцелила кожу Амелии! Так что и мою болезнь ты тоже сможешь излечить, правда?— Кха....

— Признайся в этом.— Кха-кха. Однако Канна с потускневшими глазами лишь кашляла и тяжело дышала, было видно, как тяжело вздымается ее грудь.

Она с легкостью могла упасть, если бы ее ударили.

Разумеется, она лишь жертва, за которой грустно наблюдать, но императрица выглядела сердитой.

Обычное достоинство и уважение, боль от зуда и всё остальное ушли на задний план, оставив только ярость.

— Что ты вытворяешь! Я не могу понять!

— Ваше Величество... извините.

Затем Канна просто потеряла сознание!

В данный момент она бесполезна.

— Нет! Нет, даже если ты собираешься умереть, сначала вылечи меня и лишь потом умирай!

Императрица схватила Канну, потерявшую сознание, за плечо и начала трясти, словно безумная. Но девушка не открывала глаза, будто и правда заснула.

— Тварь! Ты издеваешься надо мной, не открываешь свои мерзкие глаза!

В конце концов рыцарь, который смотрел на жестокость императрицы, быстро подошел и ее остановил.

— Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь. Герцогиня потеряла сознание.

— Очнись! Значит, тебя следует облить водой, чтобы ты проснулась!

Императрица усмехнулась.

Тебе настолько плохо и больно, что ты осмелилась потерять сознание?

— Давай, принеси воды! Если обольешь ее, а она так и не очнется, разбуди ее, поднеси огонь!

Все смотрели на императрицу испуганными взглядами.

Ее распущенные алые волосы, налитые кровью глаза и тяжелое дыхание, как у зверя, ужасали.

Не совсем привычный для всех вид. Она напоминала безумного человека.—Тц.

Гнев императрицы прекратился.

Тот звук.

Только тот звук...

— Тц, тц.

Это напоминало удары молнии. Звук молнии.

На самом деле цокот был очень тихим, но он пронзил барабанную перепонку императрицы.

Кончики ее пальцев подергивались, а губы затвердели.

Императрица медленно, будто специально растягивая время, повернула голову.

Нет, вообще-то, она не желала в это верить. Она не хотела проверять.

— Что ты, чёрт возьми, делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1138202>